

Отзыв официального оппонента

о диссертации Горбачевой Елены Николаевны «Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (Тамбов, 2016)

Среди множества возникших подходов к изучению языка и речи следует выделить перформативный, который многие лингвисты определили как лингвистический поворот, повлекший за собой перформативный переворот в культуре. Понятие перформативности в последние годы приобретает все большее значение для лингвокультурологических и лингвосоциальных дисциплин. Представители различных европейских научных школ единодушно признают, что понятие перформативности учитывает различные дисциплинарные подходы к проблемам социальной действительности.

Как известно, впервые термин «перформативность» был введен английским философом и логиком Дж. Остином в его теории речевых актов, представленной в оксфордских лекциях, опубликованных посмертно в виде книги «How to Do Things with Words» в 1962 году (русский перевод вышел в 1986 под названием «Слово как действие»): «Я предлагаю название перформативное предложение, или перформативное высказывание, или для краткости «перформатив». ... Название происходит, конечно, от *perform* ‘исполнять, выполнять, делать, осуществлять’ – обычного глагола, сочетающегося с существительным *action* ‘действие’. Название указывает, что производство высказывания является осуществлением действия: естественно предполагать, что в этом случае происходит не просто говорение» (Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 423 с., с. 23).

Рецензируемую диссертацию от многочисленных исследований категории перформативности, прежде всего, отличает тот факт, что анализаторский подход, декларированный в работе Елены Николаевны Горбачевой, существенно расширен: если раньше лингвисты рассматривали в центре перформативности слово и отдельное высказывание, то диссертант предложил изучать явление более панорамно – как дискурсивный феномен, что, собственно, и составляет несомненную **теоретическую значимость** диссертации Е.Н. Горбачевой. Таким образом, диссертант вносит весомый вклад в развитие сразу нескольких *теоретических оснований* прагмалингвистики, дискурсологии и генристики, поскольку рассматриваются такие важные компоненты целеполагания этих научных дисциплин, как теория воздействия, конститутивные признаки перформативно обусловленных типов дискурсов и жанры перформативно детерминированной коммуникации.

Несомненна **актуальность** предпринятого докторского проекта: безусловно, сегодняшнее состояние и содержание коммуникации

характеризуется тотальным доминированием действия как феноменологического признака общения в целом, что влечет за собой необходимость последовательной детализации механизмов и моделей его актуализации в культурной и межкультурной интеракции социума. Особенно актуальны попытки автора осветить сущность перформативности с учетом достижений в осмыслении действия с позиций разных областей гуманитарного знания; формулируя актуальность собственного исследования, Е.Н. Горбачева абсолютно права, когда утверждает, что «...выявление и описание прагматических характеристик различных типов действий в разных типах дискурса дает возможность более глубоко осмыслить и эффективнее организовать коммуникативную практику» (с. 4 дисс.).

Научная новизна рассматриваемой диссертации определяется следующими позициями.

1. Несомненной научной новизной обладает попытка применения прагмалингвистического подхода к изучению дискурса с позиций перформативности.

2. Новым является введение понятия дискурсивной перформативности и определение его конститутивных признаков.

3. Впервые предпринята типологизация дискурсивной перформативности с введением и характеристикой ее типов – фактогенной и стратегической перформативности.

4. Новым для лингвистики является характеристика языковой личности как субъекта перформативности,

5. Новым является разработка концепции анализа дискурса с позиций выделенных типов перформативности.

6. Впервые разработана лингвокогнитивная трехкомпонентная модель действия (операция – действие – поступок), выступающая в качестве системообразующего конструкта перформативности.

7. По-новому представлены способы манифестации перформативности в дискурсе и выделены три разновидности перформативной языковой личности: инстинктивная, рефлексивная, интуитивная.

Самостоятельность и научная достоверность исследования Е.Н. Горбачевой зиждутся:

– на мощной теоретико-методологической базе, в основании которой лежит пристальное изучение значительного количества теоретической литературы и исследований в разнообразных областях научного знания;

– на тщательном и кропотливом изучении обширного исследовательского материала, который составили тексты произведений художественной литературы, собранная автором картотека записей устной и письменной речи, текстов общественных знаков, рекламных объявлений и слоганов, скрипты судебных заседаний, художественных фильмов;

примеры из электронных баз данных «Русский национальный корпус» и «Британский национальный корпус», данные сплошной выборки из русско- и англоязычных толковых, фразеологических, этимологических, синонимических и ассоциативных словарей, паремиологических источников (всего проанализировано более 10 тыс. текстовых фрагментов);

– на корректном применении современных методов научного лингвистического исследования, таких как понятийный анализ (содержательный анализ научных понятий, относящихся к психологической, философской и социологической концепциям действий, прагмалингвистике, когнитивной лингвистике, генристике, теории дискурса), анализ словарных дефиниций, интерпретативный анализ текстовых фрагментов, иллюстрирующих проявление дискурсивной перформативности, интроспекция; оппонент, впрочем, не может не упрекнуть автора в том, что в паспортной части диссертации отсутствует мотивированное обоснование применения того или иного метода для достижения той или иной цели работы; научное сообщество, тем не менее, хотело бы знать не только ЧТО сделано и достигнуто исследователем, но и КАК это было осуществлено;

– на обильном опубликовании результатов исследования – по теме диссертации опубликовано 54 работы, в том числе монография, учебное пособие и 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ; общий объем публикаций составляет 50,3 п.л.;

– на широкой географии и представительности апробации диссертационных результатов – доклады и сообщения на конференциях национального и международного уровня (Астрахань, Бишкек, Волгоград, Витебск, Саратов, Тамбов, Уральск, Элиста).

Личным вкладом соискателя представляется теоретическое обоснование и введение в научный обиход понятий «дискурсивная перформативность», «фактогенная перформативность» и «стратегическая перформативность», а также разработка концепции анализа дискурса с позиций данных типов перформативности, основанная на том, что перформативность в широком понимании есть коммуникативная фактуализация явления, в узком понимании – языковое осуществление поступка.

Практическая ценность диссертации не вызывает никакого сомнения: ее результаты чрезвычайно важны, прежде всего, для лингводидактического освоения основ коммуникативной практики; они могут быть с успехом использованы в теоретических лекционных курсах и на семинарских занятиях по общему языкознанию, лексикологии и стилистике, на занятиях дисциплин по выбору (дискурсология, коммуникативная прагматика, риторика, связи с общественностью).

Автором получены следующие впечатляющие **результаты**.

1. Осуществлено прагмалингвистическое моделирование дискурса с позиций перформативности: в широком понимании – как коммуникативной фактуализации явления, в узком понимании – как языкового осуществления поступка.

2. Определены и описаны конститутивные признаки дискурсивной перформативности; как оказалось, конститутивными признаками дискурсивной перформативности являются: а) ситуация личностно обусловленного волевого принятия решений, б) осуществление свободного выбора, в) ответственность за совершенное действие, г) преобразующий характер деятельности, д) ценностная детерминация действия, е) превращение явления действительности в факт языкового сознания и культуры (фактогенность), ж) система способов коммуникативного осуществления поступка (стратегичность).

3. Установлено, что системообразующим конструктом перформативности выступает лингвокогнитивная трехкомпонентная модель действия (операция – действие – поступок). Определено, что лингвокогнитивная модель операции сводится к следующим компонентам: 1) совершение акта какой-либо деятельности, 2) субъект деятельности – индивид, 3) включенность в состав более сложного действия, 4) автоматизированность, 5) повторяемость в типичной ситуации.

4. Осуществлена непосредственная разработка содержания лингвокогнитивной модели действия как комбинации совершения акта какой-либо деятельности; субъекта действия – индивида; мотива действия – реализации какой-либо потребности; цели действия – достижения определенного результата; формальных характеристик действия – осознанного / неосознанного; онтологических характеристик – рационального / нерационального, истинного / ложного; оценочных характеристик действия – успешного / неуспешного; результата – практического либо теоретического освоения действительности.

5. Справедливо констатируется, что лингвокогнитивная модель поступка включает такие компоненты, как совершение акта социального поведения; субъект поступка – личность; установка – реализация определенной ценности / антиценности; формальная характеристика поступка – осознанное, осмысленное и волевое действие; оценочная характеристика поступка – положительное / отрицательное действие; онтологические признаки поступка – событийность, структурность, имманентность, каузальная независимость; ситуация – ответственный выбор между двумя (или более) мотивами; результат – формирование новой социальной реальности.

6. Грамотно и непротиворечиво установлены способы и характеристики манифестации перформативности в дискурсе; определено, что операции проявляются как эмотивные речевые действия, этикетные высказывания, клишированные перформативы; действия реализуются в

виде перформативных речевых актов, включая имплицитно выраженные и транспонированные перформативы; коммуникативный поступок реализуется как дискурс в ситуации лично обусловленного волевого принятия решений и осуществления свободного ответственного выбора, актуализирующий смысл реального общения посредством одного или нескольких ценностно-нагруженных коммуникативных действий.

7. Выделены три разновидности перформативной языковой личности: инстинктивная, рефлексивная, интуитивная на основе деятельностной триады «операция – действие – поступок», при этом установлено, что первая оперирует эмоциями, этикетными действиями и клишированными перформативами, сопровождающими «рутинные» ритуалы, на уровне автоматизмов; вторая характеризуется выбором адекватных ее коммуникативным интенциям средств и адресата, способного правильно интерпретировать эти интенции; третья осуществляет волевою актуализацию ценностей посредством коммуникативного поступка.

8. Определено содержание фактогенности как прагматической основы перформативности в широком смысле; установлено, что она имеет градуальный характер и представлена в двух видах в зависимости от конституируемого факта: фактуальная (фокусировка на актуальных моментах действительности) и фактуально-событийная (факт как культурное явление). Установлено также, что данный феномен определяется видом дискурса, выделенного с позиции социолингвистики: в институциональном дискурсе она выше, нежели в персональном, благодаря таким характеристикам институционального дискурса, как статусная маркированность, конвенциональность, протокольность, преимущественно прямой способ актуализации намерений коммуникантов. В свою очередь, неодинаковая степень выраженности данных характеристик в разных институциональных видах дискурса обуславливает специфику актуализации в них фактогенной перформативности.

9. Выделены и описаны четыре перформативные стратегии: устанавливающая, подтверждающая, трансформирующая и оспаривающая.

10. Наконец, тщательно проанализирована система речевых жанров перформативного дискурса, структурированная в зависимости от реализуемых перформативных стратегий.

Изложенные факты и содержание текста работы дают оппоненту основание констатировать *полное соответствие тематики и содержания диссертации Е.Н. Горбачевой паспорту номенклатурной специальности 10.02.19 – Теория языка.*

Высокий уровень докторской диссертации Елены Николаевны Горбачевой, тем не менее, не лишает оппонента права задать автору вопросы и сделать ряд замечаний по сути предпринятого интереснейшего исследования исключительно для удовлетворения любопытства «собрата

по цеху» и для снятия возникших сомнений по поводу ряда постулатов работы.

1. Только ли перечисленным репертуаром ограничиваются перечисленные автором конститутивные признаки дискурсивной перформативности?

2. Как, по мнению автора, соотносятся категории дискурсивной перформативности и дискурсивной презентационности?

3. Можно ли утверждать, что дискурсивная перформативность является этноспецифичной категорией, т.е. различается ли ее актуализация в зависимости от этничности того или иного дискурса? Если да, то хотелось бы услышать примеры такой этноспецифики.

4. На стр. 37 дисс., анализируя речевой поступок героини романа С. Моэма, диссертант утверждает, что он «не только выявляет, но, прежде всего, формирует личность героини». Всегда ли речевые поступки формируют языковую личность? Не слишком ли категорично такое утверждение?

5. Ниже, на стр. 38 дисс. автор пишет о том, что «флирт представляется речевым поступком, поскольку для его реализации субъекту необходимо проявить волю, справиться с собственной нерешительностью и сомнением относительно вероятных последствий флирта». Как представляется, флирт – явление скорее игровое, помимовольное, нежели намеренное, импактно-заряженное; судя по приведенному примеру, герой произведения делает вынужденную попытку фатической коммуникации в силу обстоятельств и не более того. Кстати, если уж речь зашла о флирте, то различает ли диссертант флирт и кокетство? Является ли кокетство речевым поступком?

6. На стр. 55 дисс. Е.Н. Горбачева утверждает, что «выражением поступка могут служить: 1) действие или бездействие». Далее в диссертации бездействие как элемент перформативности автор никак и нигде не рассматривает; между тем, этот антипод действия представляется весьма важным перформативным феноменом и дискурсивно активно реализуется (например, в квазипаремиях «не навреди словом», «не лезь, куда не просят», «промолчи» и т.п.). То, что бездействие не стало предметом рассмотрения в диссертации, следует рассматривать как намеренное изъятие из фокуса исследовательского внимания или это детерминировано какими-то иными мотивами диссертанта?

7. Только ли концепты «действие» и «поступок» актуальны для перформативно насыщенного дискурсоразвертывания?

8. Как соотносятся понятия дискурсивной перформативности и речевого акта? Какие различия между ними могут быть определены диссертантом?

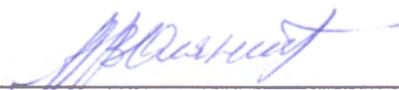
Заданные автору вопросы и сделанные замечания ни в коей мере не умаляют значимости и фундаментальности предпринятого Е.Н. Горбачевой диссертационного исследования. Информативно плотный;

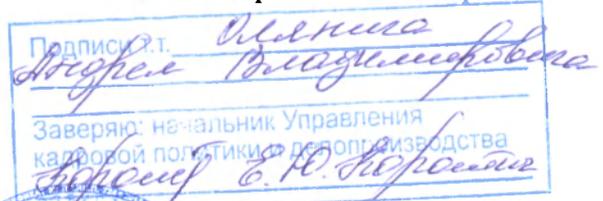
стилистически выверенный и подлинно научный текст диссертации подкупает своей логичной аранжированностью, ясной аргументацией, логичностью и стройностью выводов, преимущественной доказанностью выдвинутых положений. Текст убеждает в том, что в лингвистику пришел опытный и зрелый исследователь, отлично подготовленный для реализации научных проектов, в том числе и таких, каким является докторская диссертация.

Автореферат и публикации полностью соответствуют теме и содержанию диссертации. Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры» представляет собой законченный самостоятельный труд высокого уровня, является научной работой, в которой содержится успешное решение крупной лингвистической проблемы, имеющей существенное значение для филологической науки, отвечает всем критериям, указанным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а её автор Горбачева Елена Николаевна заслуживает безусловного присуждения ей учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Официальный оппонент:
профессор кафедры
иностраных языков ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
аграрный университет»,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.19 – Теория языка),
профессор

400002, г. Волгоград,
пр. Университетский, 26
ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ
Тел. (8442)41-17-31, 41-17-84
aolyanitch@mail.ru
www.volgau.com

Олянич Андрей Владимирович

23 мая 2016 г.